

въ эту избу, на которую они указали, сидятъ тутъ три невѣстки и прядутъ. „Здравствуйте“, говоритъ, „и нѣтъ ли у васъ старушки мнѣ въ матери?“ „Есть, вонъ она у насъ въ загородкѣ, бери, уверни въ рогожу и вези—надоѣла она намъ“. „Нѣтъ, позовите мнѣ вашихъ мужей, я такъ не возьму, я заплачу, а мнѣ Господь за это послалъ здоровья“. Приходятъ сыновья старушки. „Отдайте мнѣ вашу старушку?“—„Бери, мы радехоньки, лишъ бы избавиться отъ нея“.—„Нѣтъ, я такъ не возьму, нате вамъ 300 рублей“.—Получили сыновья деньги, а баринъ завернулъ старушку въ свой тулупъ и повезъ домой. По приѣздѣ приказалъ истопить баню; вымыли и обрядили старушку во все хорошее, чистое. Баринъ спрашиваетъ: „что, матушка, къ тебѣ слугъ доставить или сама за собой будешь ухаживать?“ „Ой, кормилецъ ты мой, я и такъ радехонька и не знаю, какъ тебя и благодарить, сижусь я въ теплѣ и не въ работѣ и буду за тебя денно и ночно Бога молить, чтобы тебѣ, кормилецъ, Богъ вѣкъ продлилъ и здоровьемъ наградилъ“. Прошло нѣсколько лѣтъ, старушка соскучала о своихъ дѣткахъ, какъ худо они къ ней не относились, она все позабыла и стала проситься провѣдать своихъ дѣтокъ. Отпустилъ баринъ: „поѣзжай съ Богомъ“. Приѣхала она на то мѣсто, гдѣ жила съ дѣткамъ, а на томъ мѣстѣ и дома-то нѣтъ; спрашиваетъ у сосѣдей, что случилось съ ея сыновьямъ; ей и сказали, что немного прошло времени послѣ того, какъ она уѣхала, домъ ея провалился съ сыновьями и нѣвѣстками; еще когда некогда около того мѣста пѣтушокъ попѣвалъ, а теперь и тотъ пересталъ. Вернулась старушка къ своему барину и жила у него на покоѣ до самой смерти.

Череповецкій у. д. Костина Самосорской волости. Отъ кр-ки Елены Тяпиной. 1900 г.

82. Протопопова дочь.

У одного протопопа была дочь, нравомъ очень злая. Выдалъ онъ ее замужъ за купеческаго сына. Пошли дѣти; черезъ нѣкоторое время молодая жена не залюбила свекра и свекровь и стала принуждать мужа ихъ убить. Тотъ

долго не соглашался, наконецъ сдался на прозбы жены и спросилъ, какимъ способомъ убить ихъ она отвѣчала: „одного задави шарфомъ, а другой запихай въ ротъ платокъ“. Мужъ исполнилъ приказаніе жены и убилъ отца и мать. Преступленіе удалось какимъ-то образомъ скрыть. Съ тѣхъ поръ молодаго купца начала мучить совѣсть, и онъ сильно терзался и не находилъ нигдѣ покою. Не могъ вытерпѣть, пошолъ странствовать и замаливать свой грѣхъ. Ходилъ онъ по монастырямъ двѣнадцать лѣтъ и все-таки не могъ вымолить себѣ прощенья. Наконецъ приходитъ къ одному священнику—кается и проситъ разрѣшить его грѣхъ. Тотъ выслушавъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, я этаго грѣха не могу разрѣшить, а иди туда-то къ одному схимнику и проси его“. Пошелъ купецъ дальше, нашелъ схимника и покался ему, но тотъ отвѣчаетъ: „немогу, сынъ мой, разрѣшить твоего грѣха, иди къ схимнику туда-то, который постарше меня“. Идетъ купецъ дальше измученный, голодный, находитъ келью схимника, заходитъ туда и видитъ старца, сидящаго за столомъ, передъ [нимъ] краюшка хлѣба; купецъ поздоровался, а схимникъ отвѣтилъ приглашеніемъ поѣсть съ нимъ хлѣба. Поѣли хлѣба, а краюшки нисколько не убыло. Тутъ купецъ покался въ совершенномъ имъ преступленіи; схимникъ выслушалъ и отвѣтилъ: „ладно, сынъ мой, я разрѣшу твой грѣхъ, только пойдемъ со мной далеко“. Пошли они—долго шли, наконецъ подошли къ огненной рѣкѣ, черезъ которую перекинуть проволочный мостъ, а на той сторонѣ виднѣется церковь; купецъ обращается: „отче святой, какъ же перейти эту горящую рѣку?“— „Иди за мной“, отвѣтилъ схимникъ. Перешли благополучно: близко уже и церковь, входятъ въ нее—вся залита огнями и полна народомъ, и всѣ эти люди со знаками насильственной смерти, и между ними отецъ и мать купца. Онъ узналъ ихъ и бросился имъ на шею, они утѣшили его и сказали, что его прощаютъ. Схимникъ напомнилъ, что пора удалиться изъ церкви, вышли оттуда и видятъ, на берегу огненной рѣки стоитъ большой чанъ съ горящей смолой, а въ ней кипятъ протопопъ съ протопопицей и протягиваютъ имъ руки. Прошли мимо и перебрались черезъ рѣку; сдѣвъ схимникъ розстался съ купцомъ. Пошолъ купецъ съ облегченнымъ сердцемъ и приходитъ домой; встрѣчаютъ его

дѣти съ крикомъ: „мама, мама, нашъ старый папа пришелъ“. Понялъ купецъ, что жена въ его отсутствіе вышла замужъ за другого. Пошелъ опять купецъ странствовать по бѣлу свѣту, а послѣ поступилъ въ монастырь.

Череповецкій у., д. Костина Самосорской волости. Отъ кр-ки Елены Тяпиной. 1900 г.

83. Бѣсъ и два брата.

(Къ разсказамъ о нечистыхъ духахъ).

Жили два брата, одинъ богатый, а другой бѣдный. Построили они сообща два большихъ судна, продали ихъ удачно и немалыя деньги выручили. Идутъ довольныя и разсуждаютъ: „сами ли мы бойки, или намъ Богъ помогъ такъ удачно окончить дѣло съ большою прибылью, давай спрашивать у встрѣчныхъ людей до трехъ разъ, и если всѣ трое встрѣчныхъ скажутъ, что сами бойки, то деньги богатому брату, а если скажутъ, что Богъ помогъ, то деньги бѣдному брату“. Пошли. Ъдутъ навстрѣчу шибко нашибко богатые люди; „ну, спрашивай“, наряжаетъ богатый братъ бѣднаго, „я не смѣю спрашивать“. Ну, богатый остановилъ проѣзжающихъ и спрашиваетъ: „вотъ разрѣшите нашъ грѣхъ: построили мы сообща двѣ лодки и выручили за нихъ большія деньги, такъ объясните намъ, чему это приписать: сами ли мы бойки или намъ Богъ помогъ?“ „Ну, конечно, сами бойки“, отвѣтили проѣзжающіе. Пошли дальше, попадается на встрѣчу баринъ, у того спросили; тотъ тоже отвѣтилъ, что сами бойки. Побрели дальше, на встрѣчу попадается старикъ, у того опять спросили о своемъ дѣлѣ, и старикъ отвѣтилъ, что сами бойки. Дѣлать нечего, пришлось бѣдному отдать и свою половину денегъ богатому брату, а самому идти ни съ чѣмъ къ своей семьѣ, а семья дожидаетъ, хотъ давись—такая бѣдность. Богатый пришелъ и сказалъ, какъ и почему ихній отецъ долженъ былъ отдать ему деньги. Бѣдный же братъ пришелъ опять къ рѣкѣ, гдѣ строили лодки, и сѣлъ подъ кустикъ, о тамъ подъ лодкамъ сидятъ два бѣса въ образѣ мужиковъ и спорятъ: „я сегодня двухъ лодочниковъ обманулъ: выстроивши лодки и получивши за нихъ хорошія деньги, они поспорили и задумали спросить у трехъ встрѣчныхъ объ удачѣ,